

«РУССКАЯ ПЛЯСКА» А. Н. ОЛЕНИНА—Н. А. ЛЬВОВА

(О сюжете и датировке гравюры)

Сотрудничество двух видных деятелей русской культуры: А. Н. Оленина — организатора и первого директора петербургской Публичной библиотеки, президента Академии художеств, ученого и художника — и Н. А. Львова — архитектора, художника, поэта — обогатило русское искусство замечательными достижениями в области книжной графики. Их совместную работу — иллюстрирование стихотворений Г. Р. Державина — комментировал Ф. И. Буслаев,¹ об их сотрудничестве рассказано в книге Л. В. Тимофеева, посвященной А. Н. Оленину и его усадьбе Приютино.² Но в поле зрения этих исследований не попало одно интересное произведение: раскрашенная акварелью гравюра (офорт), изображающая театральную сцену из эпохи Киевской Руси: богатые палаты, пляшущие девушки и наблюдающая за этой пляской княгиня (или княжна), окруженная слугами.

Гравюра эта хранится в фондах Третьяковской галереи (инв. № 6355), поименована в картотеке как «Русская пляска в балете „Игорь”», и автором ее значится А. Н. Оленин. Она была опубликована А. А. Сидоровым с подписью: «А. Н. Оленин и Н. А. Львов. Сцена из балета „Игорь”».³ О ней автор книги пишет следующее: «Львов был одним из самых разносторонних художников конца XVIII века. Помимо зданий он рисовал иллюстрации к сочинениям Екатерины II и Державина, расцвел акварелью выполненный им по наброску А. Н. Оленина офорт, посвященный русскому балету».⁴

Утверждение А. А. Сидорова о двух авторах офорта подтверждается подписью под самим офортом: *Olenin del. N. Lvoff sculp.* (сокращения обычно означают: *del.* — *delineavit* — «рисовал», *sculp.* — *sculpsit* — «гравировал»).

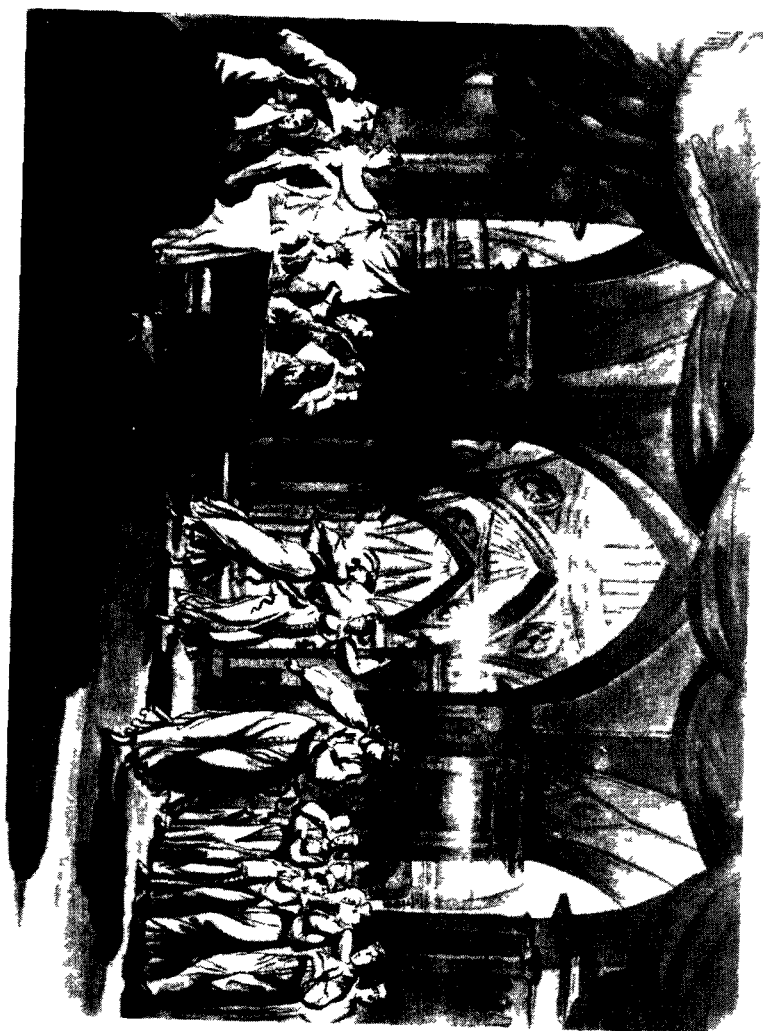
Прав А. А. Сидоров, очевидно, и в вопросе о степени участия Оленина в создании офорта. Работа выполнена с большим мастерством, Оленин же не был профессиональным художником. Часто он только придумывал идею рисунка, делал набросок, по которому рисовали профессионалы. Таковы, например, виньетки к книге М. Н. Муравьева «Обитатель предместья и Эмилиевы письма» (СПб., 1815) и к поэме А. С. Пушкина «Руслан и Людмила» (СПб., 1820), иллюстрации к басням Крылова 1825 года и ряд других произведений книжной графики, где кроме подписей художника и гравера стоит еще

¹ Буслаев Ф. Мои досуги М., 1866 Т. 2 С. 106

² Тимофеев Л. В. Приют друзей и муз Л., 1983 С. 22—29

³ Сидоров А. А. Рисунки старых русских мастеров. М., 1956 С. 191

⁴ Там же С. 186

знак $\text{\textcircled{A}}$ — монограмма А. Н. Оленина. (Кстати, *delineavit* полатыни имеет также значение «наметил», «начертил»).

Однако на оборотной стороне гравюры мы читаем еще один вариант названия: «Русская пляска из балета „Свадьба Игоря“».

Каково же правильное название офорта? Сцену из какого балета он изображает? Кто автор балета? Каково содержание этой сцены?

Поиски сведений о балете под названием «Игорь» или «Свадьба Игоря», однако, не привели к успеху.

Исходя из дат жизни А. Н. Оленина (1763—1843) и Н. А. Львова (1751—1803) и учитывая, что Оленин с 1780 по 1785 год находился в Германии, можно сделать вывод, что совместная работа была выполнена ими между 1785 и 1803 годами, и, следовательно, она изображает сцену из спектакля, поставленного в эти годы.

Но в обширной литературе, посвященной русскому театру XVIII—начала XIX века,⁵ ни одного спектакля с такими названиями не упоминается. Это касается не только балетных, но и музыкальных и драматических спектаклей. Ни одной пьесы с такими названиями в указанный период опубликовано не было.⁶ Правда, существовала пьеса Екатерины II под названием «Игорь», однако она не была окончена, никогда не ставилась на сцене, опубликована была впервые в 1901 году,⁷ и в тексте ее нет сцены, аналогичной той, которая изображена на офорте Оленина—Львова.

Между тем, и Оленин, и Львов известны как художники, принимавшие активное участие в деятельности императорских театров Петербурга, а офорт изображает, бесспорно, очень богатую постановку с роскошными декорациями и костюмами. Вряд ли это была малоизвестная постановка, о которой не сохранилось никаких документов и воспоминаний, так что она осталась незамеченной исследователями русского театра.

Логичнее было бы предположить, что названия «Игорь» и «Свадьба Игоря» условны, что они отражают содержание изображенной сцены, но не являются точным названием спектакля. Поэтому искать эту сцену следует в пьесах на темы истории Древней Руси, где среди действующих лиц был бы князь Игорь. Причем это не обязательно должен быть балетный спектакль — возможно, на офорте изображена сцена из опер-

⁵ *Аранов П. А. Летопись русского театра* СПб., 1861, Архив дирекции Императорских театров. СПб., 1892. Вып. 1, Русский музыкальный театр 1700—1835 гг. Л.; М., 1941; *Гозенпуд А. Музыкальный театр в России* Л., 1959; *История русского драматического театра* М., 1977 Т. 1, 2, *Красовская В. Русский балетный театр* Л., М., 1958

⁶ *Российский феатр*. СПб., 1786—1794 Ч. 1—43, Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII в. М., 1962—1967

⁷ *Сочинения императрицы Екатерины II* СПб., 1901 Т. 2

НѢ ИМѢНЕМЪ МОИМЪ, НО ДОБРОВОЛѢЮ ВЪ НАРОДѢ ПРОСЛАВИСИ

Дѣлѣтѣ 5
Лѣтѣ 8

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Сваирѣ представляетъ пашу Княжескаго дома въ Киевѣ, двѣ бочины свахи вводятъ Прекра у поль руки въ чертоги, она въ шёлкѣхъ парчевой, рукава кисейные, въ персилькѣ, въ косахъ висящихъ, и фашю флеровую покрыша.)

ТРИАНЪ

Государскимъ велѣніемъ, Княжна Прекраса! привезли имъ тебя благополучно изъ Изборска въ сей славный градъ Киевъ, введена ты въ чертоги Княжескіе, и наречена Государынею Княжною Великою и невѣстою Князя Великаго.

(Свахи сажаютъ Прекрасу за дубовой столъ за скатертью браными, потомъ четыре свахи садятся на одной лавкѣ врядъ, а четыре сидятъ барыни на другой лавкѣ врядъ. Стояція дѣвушки поютъ, и музыка играетъ.)

ХОРЪ.

Перекашно красно солнышко, перекашно,
И шмъ звѣзда закатилася,
Перекожа наша подружничка,
Изъ горницы въ горницу въ столовую во новую,
Садилася за дубовой столъ за скатертью за браными,

ного или драматического спектакля, ведь постановки с драматическими сценами, пением и танцами были широко распространены в то время.

Поиски привели нас к пьесе Екатерины II «Начальное управление Олега».

Эта пьеса была написана в 1786 году, в следующем году опубликована в журнале «Русский феатр» (Ч. XIV), а 22 октября 1790 года на сцене Эрмитажного театра состоялась премьера. Это был знаменитый спектакль, о котором сохранились восторженные воспоминания современников и который подробно описан историками русского театра. Музыка к спектаклю написали композиторы К. Каноббио, Д. Сарти и В. Пашкевич. Главную роль, князя Олега, исполнял прославленный И. Дмитриевский, роль Игоря — известный танцовщик И. Вальберх. Танцы ставили балетмейстеры Канциани и Ле Пик. Постановка отличалась большой роскошью. «Драгоценные русские старинные одежды, искусно расшитые, ослепительное сияние жемчуга, прекрасное оружие и утварь, часто сменяющиеся декорации превосходят самые пылкие ожидания», — рассказывал один из зрителей.⁸

В течение ряда лет пьеса неоднократно шла на сценах петербургских театров с участием многих знаменитых актеров.

В пьесе, не отличающейся исторической достоверностью (например, Олегу в ней приписывается заслуга основания Москвы), рассказывается, в частности, о том, как Олег, перед тем как отправиться в поход на греков, решает женить достигшего совершеннолетия Игоря на изборской княжне Прекрасе (которая принимает имя Ольги) и передать ему бразды правления. Далее следует такая сцена.

ДЕЙСТВИЕ III

ЯВЛЕНИЕ I

(Феатр представляет палату княжеского дома в Киеве. Две боярыни—свахи вводят Прекрасу под руки в чертоги; она в телогрее парчовой, рукава кисейные, в перевязке, в косах висящих и фатюю флёровою покрыта).

Т р и я н

Государским велением, Княжна Прекраса! привезли мы тебя благополучно из Изборска в сей славный град Киев, введена ты в чертоги княжеские и наречена Государынею Княжною Великою и невестою Князя Великого.

⁸ Гозенпуд А. Музыкальный театр в России. Л., 1959. С. 160.

(Свахи сажают Прекрасу за дубовый стол, за скатертью браными, потом четыре свахи садятся на одной лавке в ряд, а четыре сидячие боярыни на другой лавке в ряд. Стоящие девушки поют, а музыка играет).

Х о р

Перекатно красно солнышко, перекатно...

Т р и я н

Подобает теперь нареченную невесту Княжну Великую Прекрасу нарядить по своему чину, как ей, государыне, идти на место в платье и в венец с городы, с каменья и с жемчуги.

(Триян уходит, и мужчин нет ни одного. Свахи, боярыни и девушки наряжают Прекрасу, как было выше сказано, и верхнее русское платье на нее налагают; и пока наряжают, поют свадебные песни, и музыка играет).

Х о р

По сенечкам, сенечкам...

(Засим следует пляска одних девушек. Нарядивши Прекрасу и покрыв ее покровом, а на покров убрисцем, а убрисец низан жемчугом с дробницами золотыми, посадят ее по-прежнему, свахи и боярыни сидячие сядут по своим местам, потом поют).⁹

Содержание этой сцены до деталей совпадает с тем, что изображено на офорте Оленина—Львова: Прекраса сидит за столом, на ней венец «с городы» (с зубчиками), с двух сторон возле нее сидят на лавках боярыни, сзади стоят девушки; мужчин нет ни одного, и пляшут одни девушки.

Но кроме текста пьесы «Начальное управление Олега» до нас дошло и изображение различных ее сцен. В 1791 году вышло роскошное издание пьесы, отпечатанное вместе с нотами в типографии Горного училища.

Книга иллюстрирована шестью гравюрами (офорты): одна на титульном листе и по одной к каждому из пяти действий. Иллюстрации эти выполнены как театральные сцены, и нас, естественно, интересует прежде всего иллюстрация к третьему действию.

На ней представлены княжеские палаты, в центре — Игорь и Прекраса, за ними девушки; справа и слева стоят бояре, среди них Олег. Сцена относится к моменту, когда

⁹ Цит по Русский музыкальный театр 1700—1835 гг Хрестоматия / Сост С Л Гинзбург Л, М, 1941 С 153—154

Прекрасе дают имя Ольги; об этом свидетельствует подпись под гравюрой, слова Олега: «Не именем моим, но добродетелью в народе прославишься».

Художник выбрал, как мы видим, для иллюстрации к третьему действию не ту сцену, которая изображена на офорте Оленина—Львова. Однако изображения эти имеют много общего: декорации княжеских палат и костюмы действующих лиц на них совершенно одинаковы, а характер изображения (особенно характерны удлиненные фигуры действующих лиц) выдает руку одного и того же художника.

Кто же иллюстрировал издание 1791 года?

Сказанное выше заставляет, естественно, предположить авторство А. Н. Оленина и Н. А. Львова. Имя Львова мы встречаем в самой книге: он назван в числе участников издания, хотя и не в качестве иллюстратора: Львов перевел на русский язык с итальянского приложенное к книге «Объяснение на музыку, г. Сартием сочиненную для исторического представления „Начальное управление Олега“». Имя же иллюстратора в книге не названо, гравюры помещены без подписи.

Однако А. А. Сидоров установил, что Львов принимал участие и в создании иллюстраций. Исследователь пишет: «Имя рисовальщика (...) нами установлено по надписи на экземпляре „Начального управления“ из библиотеки дворца в Алушке: это Н. А. Львов. (На книге написано: «Его сиятельству графу Семену Романовичу от трудящегося в изображении виньетов и в переводе... диссертации о древней музыке Н. Львова»)».¹⁰

Принимал ли А. Н. Оленин какое-либо участие в издании «Начального управления Олега» 1791 года и имеет ли офорт Оленина—Львова какое-нибудь отношение к этому изданию, пока выяснить не удалось.

Но совпадение сюжета офорта и содержания сцены из пьесы, совпадение декораций и костюмов, изображенных на офорте и на иллюстрациях к пьесе, сходство художественных манер авторов офорта и иллюстраций, несомненное участие Н. А. Львова в той и другой работе позволяют сделать вывод: офорт Оленина—Львова из фондов Третьяковской галереи (инв. № 6355) является изображением сцены из I-го явления III действия пьесы Екатерины II «Начальное управление Олега».

Поскольку из всего, сказанного выше, ясно, что офорт был не просто иллюстрацией к пьесе, а изображением сцены уже состоявшегося спектакля, то можно уточнить и датировку офорта. Он был выполнен не ранее 1790 года.

С достаточной вероятностью можно утверждать также, что офорт был создан не позже 1796 года, года смерти Екатери-

¹⁰ Сидоров А. А. История оформления русской книги М, 1964 С 186.

ны П. Вряд ли А. Н. Оленин, человек очень осторожный и лояльный по отношению к властям предрержавшим, к тому же процветавший при императоре Павле I, стал бы заниматься иллюстрациями к пьесе Екатерины в то время, когда Павел старался делать все наперекор своей матери, пытался вытравить из своего окружения «екатерининский дух». Пьеса «Начальное управление Олега» после смерти Екатерины не ставилась (последний спектакль состоялся 24 октября 1795 года), не возобновлялся он и после смерти Павла,¹¹ так что и более позднее обращение Оленина и Львова к этому сюжету тоже весьма маловероятно.

Поэтому с большой уверенностью можно утверждать, что офорт был создан между 1790 и 1796 годами.

Чем можно объяснить упоминание в названии офорта балета «Игорь» либо «Свадьба Игоря»?

Второй вариант, указанный на обороте гравюры, вполне объясним. В спектакле «Начальное управление Олега» почти весь третий акт являлся балетным представлением, изображавшим свадебный обряд. Это был балетный дивертисмент, имевший определенную самостоятельность внутри спектакля. «Свадьба Игоря» — точное название этого балета.

Что же касается названия «Игорь», то оно, скорее всего, явилось результатом ошибочного умозаключения наших современников, предположивших, что свадьба не может составить сюжет целого балета, и исходя из названия одной сцены — «Свадьба Игоря» — произвольно давших предполагаемому балету название «Игорь».

¹¹ См.: Репертуар драматических трупп Петербурга и Москвы 1750—1825 гг. // История русского драматического театра. М., 1977. Т. 1. С. 453; Т. 2. С. 449—542.

